

Слова эти произвели сильное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ, не исключая и того, который ихъ произнесъ. Бруно почувствовалъ, что все это совершилось слишкомъ скоро. Но нечего было дѣлать: жребій былъ брошенъ. Гермина стояла съ опущенными глазами. Г-жа Ульменгольцъ попережѣнно смотрѣла на всѣхъ, какъ будто не вполнѣ вѣря. Джемсъ, блѣдный какъ смерть, поднялся со стула, такъ что мать испугалась и робко спросила его, не боленъ ли онъ. Онъ отрицательно покачалъ головой и снова сѣлъ.

— Итакъ, васъ можно поздравить...

Съ этими словами г-жа Ульменгольцъ обратилась къ Герминѣ. Но эта прервала ее, извинилась, что ей нужно укладывать ребенка и вышла. По уходѣ Гермины, гостьѣ, повидимому, сдѣлалось легче.

— Скажите, пожалуйста, — обратилась она къ Бруно, — какъ поживаетъ ваша матушка? Я всегда питала особенную симпатію къ вашему семейству; поэтому вы не должны сердиться, если я буду говорить съ вами просто и откровенно. Я знала Гермину еще дѣвухой. Конечно, много мы не бывали вмѣстѣ и тогда. Мой мужъ уже въ то время велъ большой домъ, а Ронзены въ сущности не больше какъ простые рыбаки. Все-таки тогда нельзя было сказать о ней ничего дурного. Потомъ мы потеряли ее изъ виду, и мужъ — конечно, не безъ причины — утверждаетъ, что у нея были какія-то приключенія, знакомства съ актрисами...

— Сударыня, — мягко, но рѣшительно прервалъ ее Бруно, — извините меня, но объ этомъ предметѣ я ничего не долженъ слышать отъ дамъ. Но я думаю, вы признаете, что я въ правѣ спросить васъ, что привело сегодня сюда васъ и вашего сына?

Джемсъ улыбался. Онъ какъ будто заранѣе радовался за ту боль, которую причиняютъ сопернику слова его матери. Сузанна, очевидно не понимая замѣчанія Бруно и ободренная довольнымъ видомъ сына, сказала:

— Вы хотите знать, зачѣмъ мы собственно пришли? — Видите-ли, Джемсъ влюбился въ эту барыню и никакихъ резоновъ слышать не хочетъ. А между тѣмъ, вчера случилась исторія, отъ которой онъ въ отчаяніи и по поводу которой онъ непременно хочетъ объясниться съ Герминой.

И Сузанна, не стѣсняясь, рассказала событія вчерашней ночи, особенно напирая на интимную дружбу Гермины съ «донной Рамильей».

— Вы видите, — прибавила она, — что мой мужъ не ошибался.